

■ ПРЕДИСЛОВИЕ

Российское образовательное сообщество переживает взрыв интереса к разного рода рейтингам, которых становится всё больше и больше. Наряду с традиционным рейтингом Министерства высшего образования и науки Российской Федерации (Рособразование) предлагаются менее формальные измерительные инструменты. Рейтинг российских высших учебных заведений (вузов) по востребованности выпускников крупными работодателями публикуется Издательским Домом «Коммерсантъ». Сразу несколько специализированных рейтингов запущены агентством «РейтОр». Новые системы рейтингования разрабатываются в Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова (МГУ) и в Московском государственном институте международных отношений (МГИМО). Одновременно наблюдается нарастающее недовольство ведущими международными рейтингами, где один только МГУ с трудом входит в конец второй сотни списка мировых университетов, а большинство ведущих российских вузов и вовсе «скрыто за горизонтом».

Чем вызван этот интерес? С одной стороны, он может рассматриваться как ещё одно свидетельство растущих амбиций России на международной арене, желание видеть отечественные вузы среди зачинателей образовательных мод, стремление преодолеть оторванность и отставание российского высшего профессионального образования (ВПО) от мировых стандартов, не потеряв при этом своих особенностей и достижений. С другой стороны, подобное желание соизмерить свои параметры является косвенным, но верным индикатором происходящего поиска новых стратегических решений и путей развития образовательных учреждений в динамично меняющемся мире – с его новыми вызовами в виде демографической ямы, перегретого рынка труда, неумолимыми процессами интеграции России в глобальное мировое хозяйство.

Поиск новых стратегических решений был в немалой степени спровоцирован и усилен в 2006 г. Национальным проектом «Образование». Правительство Российской Федерации выделило денежные субсидии, но получить их можно было только через процедуры конкурса, причём, реального конкурса содержательных программ развития, а не обычных лоббистских усилий. В первом раунде конкурса в 2006 г. приняли участие около двухсот российских вузов, из которых отобрано было семнадцать победителей. Еще сорок победителей второго раунда присоединились к ним в 2007 г. Проведение этих конкурсов и сложный процесс реализации вузовских программ показали, что многие российские университеты не вполне готовы к эффективной проектной деятельности, а стратегические ориентиры не всегда в должной степени отражены.

Вскоре были образованы первые федеральные университеты. И если Московский и Санкт-Петербургский государственные университеты просто зафиксировали свои формальные статусы в табели о рангах, и им не пришлось для этого прилагать много усилий, то Сибирскому и Южному федеральным университетам, образованным в результате объединения нескольких региональных вузов, пришлось нелегко – здесь новообразованные структуры были поставлены перед необходимостью качественной трансформации.

Очень важным результатом Национального проекта «Образование» стало формирование своеобразного пула ведущих российских вузов. С самого начала реализации проекта представителей вузов-победителей стали собирать на различные конференции, семинары, в том числе под эгидой Национального фонда подготовки кадров (НФПК) – оператора проекта. Поскольку многое из того, что предстояло делать, оказалось неясным, межвузовское общение интенсифицировалось.

Это общение быстро вышло за рамки официальных мероприятий национального проекта, не ограничиваясь встречами ректоров и руководителей программ на очередных министерских совещаниях. Оно перенеслось на площадки самих вузов. Например, в Государственном университете – Высшей школе экономики (ГУ–ВШЭ) проводились специальные семинары, на которые приезжали представители многих российских университетов. На них мы рассказывали о своём опыте, о том, что удалось сделать, что вызывало трудности, и коллеги проявляли немалый интерес к содержательным, финансовым и организационным аспектам нашей работы. В свою очередь,

большие команды руководителей ГУ–ВШЭ выезжали, например, в Сибирский федеральный университет (СФУ), Южный федеральный университет (ЮФУ) и Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет (ЛЭТИ). На встречах с руководством и профессорско-преподавательским составом (ППС) этих вузов нас сначала спрашивали об инновационной программе, а потом, конечно, начинали обсуждать и более широкий круг вопросов, делиться собственным опытом, из которого мы узнали немало нового и интересного. По результатам этих поездок, помимо установления и укрепления контактов, начались некоторые совместные образовательные программы. Всё это свидетельствует о том, что руководство ведущих вузов стало более открытым и находится в поиске новых стратегических решений.

Сегодня ведущие российские вузы вновь лихорадочно пишут заявки – на статус федерального, исследовательского или инновационного вуза. Национальный проект «Образование» 2006–2008 гг. подошел к концу, и что будет дальше, пока до конца не определено. Но очевидно, что «лёд тронулся»: государством ставятся новые, более амбициозные задачи и предлагаются иные формы финансирования инновационной образовательной деятельности, а руководители вузов всерьёз задумываются о программах среднесрочного и долгосрочного развития.

С этой точки зрения предлагаемая вашему вниманию книга выходит в очень подходящий момент. Она завершает целый цикл исследовательских работ, посвящённых управленческим стратегиям российских высших учебных заведений. Первым в данном цикле стал проект «Организационно-финансовая схема адаптации вуза в условиях кризиса бюджетного финансирования», выполненный на базе ГУ–ВШЭ в 1999–2001 гг. по заказу Национального фонда подготовки кадров. Далее последовали два проекта по близкой тематике: «Анализ и совершенствование механизма управления экономикой вуза» (основной исполнитель – СПбГУ, при участии специалистов ГУ–ВШЭ, 2004 г.) и «Мониторинг стратегий развития организаций системы высшего профессионального образования для выявления и распространения успешных управленческих решений» (основной исполнитель – ГУ–ВШЭ, 2006 г.). Оба проекта были реализованы по заказу Рособразования.

Что же касается проекта, результаты которого излагаются в предлагаемой коллективной монографии, то он сочетает анализ ста-

статистических данных, выявляющий основные закономерности и тенденции развития системы высшего профессионального образования России за период с 1999 по 2005 гг., и анализ информации, полученной участниками проекта от двадцати вузов разных регионов и профилей деятельности. Отметим, что семь из них стали участниками Национального проекта «Образование», что даёт дополнительное основание для сопоставлений. Помимо сбора стандартизованной информации, проводились рабочие семинары с участием представителей этих университетов, что позволяло прояснять и интерпретировать многие важные аспекты полученных данных.

Выравнивается ли положение российских вузов или, наоборот, усиливается дифференциация между ними? Нарастает ли конкуренция между университетами?

Растёт ли качество принимаемых управленческих решений? Насколько быстро и эффективно происходит диффузия инноваций?

На какие категории стейкхолдеров¹ ориентированы вузовские стратегии? Кто из них расценивается как наиболее приоритетный?

¹ **«Стейкхолдер»** (от англ. stakeholder; букв. «владелец доли (получатель процента); держатель заклада», изначально — распорядитель (доверительный собственник) спорного, заложенного или подопечного имущества, дольщик) — в узком смысле слова: то же, что и shareholder (акционер, участник), то есть лицо, имеющее долю в уставном (складочном) капитале предприятия; в широком смысле: одно из физических или юридических лиц, заинтересованных в финансовых и иных результатах деятельности компании: акционеров, кредиторов, держателей облигаций, членов органов управления, сотрудников компании, клиентов (контрагентов), общества в целом, правительства и под. В последнем значении используется в т. н. теории стейкхолдеров (первоначально сформулированной Р. Фриманом в 1984 году — Freeman, R.E. 1984, *Strategic Management: A stakeholder approach*. Boston: Pitman.), одной из концепций в этике бизнеса. Зачастую под термином «стейкхолдеры» подразумевают группы влияния, существующие внутри или вне компании, которые надо учитывать при осуществлении деятельности. Интересы стейкхолдеров могут вступать в противоречие друг с другом. Стейкхолдеров можно рассматривать как единое противоречивое целое, равнодействующая интересов частей которого будет определять траекторию эволюции организации». /Свободная энциклопедия «Википедия»
<http://ru.wikipedia.org/wiki/Stakeholder>.

Насколько далеко продвинулись российские вузы по пути присоединения к Болонскому процессу? В каких формах это проявляется?

Что происходит в вузах с организацией научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ? Из каких основных источников они финансируются?

Насколько централизованным остается управление российскими вузами? Какие проблемы возникают при попытках его децентрализации?

Ответы на эти и на многие другие вопросы вы найдете в соответствующих главах коллективной монографии, которая, как мы надеемся, поможет заинтересованному читателю выработать собственные решения наболевших проблем российского высшего профессионального образования.

В.В. Радаев,
д.э.н., профессор,
первый проректор ГУ–ВШЭ